

Павлов Михаил Юрьевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, г. Армавир

kinpavlov@mail.ru

Личные причины охлаждения И. В. Сталина к представителям «ленинградской группы»*

Аннотация. В статье рассматриваются борьба за власть и влияние на вождя в послевоенном сталинском руководстве. Особое внимание уделено противостоянию «ленинградской группы» сторонникам Г. М. Маленкова в аппарате Центрального Комитета, одним из результатов которого стало инициированное «ленинградцами» исключение из партии внебрачного сына И. В. Сталина.

Ключевые слова: «ленинградская группа», И. В. Сталин, Г. М. Маленков, А. А. Кузнецов, борьба за власть, аппарат Центрального Комитета партии, личные мотивы.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Во второй половине 30-х годов в составе сталинского руководства начинает формироваться мощная партийно-государственная связка в лице Секретаря ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова и всесильного главы НКВД Л. П. Берии. Провоцируя соперничество среди своего ближайшего окружения, И. В. Сталин противопоставляет новых выдвиженцев представителям «старой гвардии» – В. М. Молотову, Л. М. Кагановичу, А. И. Микояну.

В критических условиях военного времени, когда Сталин был вынужден расширить полномочия членов «узкого руководства», происходит окончательное формирование союза Берия – Маленков. Однако вскоре после войны, следуя излюбленной тактике сдержек и противовесов, вождь расставляет на ключевые партийные и государственные посты так называемых «ленинградцев» – А. А. Жданова, А. А. Кузнецова, Н. А. Вознесенского. Отчасти своей активностью в борьбе за власть и влияние на вождя Берия и Маленков спровоцировали «хозяина» на формирование нового центра силы.

Усиление позиций «ленинградской группы» сопровождалось ограничением сферы влияния неимоверно окрепших за годы военного лихолетья Берии и Маленкова. Так, 29 декабря 1945 г. Лаврентий Берия освобождается от должности главы НКВД, которую занимал более семи лет. В мае 1946 г. увольняют протектируемого Берией министра государственной безопасности В. Н. Меркулова. Новым руководителем МГБ становится В. С. Абакумов, подчинявшийся исключительно Сталину. Таким образом, некогда всесильный нарком лишается контроля над карательным механизмом, являвшимся мощнейшим рычагом в борьбе за власть.

Вслед за Берией Сталин существенно ограничивает сферу влияния Георгия Маленкова, которого в мае 1946 г. смещают с поста Секретаря ЦК ВКП(б) и выводят

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-31-01227 «Политическая деятельность секретаря ЦК А. А. Кузнецова и уничтожение ленинградской «антипартийной группы» (на материалах ЦА ФСБ России)», руководитель М. Ю. Павлов.

из состава Центрального Комитета партии. Официальной причиной отставок Маленкова и Меркулова послужили данные о вскрывшихся нарушениях и недостатках в работе курируемых ими ведомств. Такая постановка проблемы позволяла Сталину в любой удобный для него момент вернуться к вопросу о личной ответственности Маленкова и Берии за указанные просчеты.

Осень 1947 г. прошла под знаком активной борьбы «ленинградской группы» со сторонниками Г. М. Маленкова в аппарате Центрального Комитета партии. Ещё в июне 1947 г. заведующий Управлением агитации и пропаганды ЦК Г. Ф. Александров подвергся критике в ходе так называемой «философской дискуссии». Вскоре последовало придание всеобщей огласке информации о чрезмерном материальном благополучии и завышенных гонорарах руководителя Агитпропа и его молодых работников. Уже 17 сентября 1947 г. Александров, который принадлежал к числу активных сторонников Маленкова, был снят с занимаемой должности. Важнейшее идеологическое ведомство возглавил выдвиженец А. А. Жданова М. А. Суслов.

Безусловно, главной преследуемой целью произошедшего было окончательное ослабление тылов Маленкова в аппарате ЦК. В то же время, дискредитация и устранение главы Агитпропа Александрова стало мстью со стороны ждановской «команды» за проявленную им активность в разгроме ленинградских журналов «Звезда» и «Ленинград».

Так, летом 1946 г., с подачи Маленкова, Александров возложил ответственность за плохую работу литературных журналов «Звезда» и «Ленинград» на ленинградский горком партии, санкционировавший публикацию произведений М. Зощенко и А. Ахматовой в ведущих журналах культурной столицы. Придав делу политическую окраску, Маленков и Александров, таким образом, нанесли удар по бывшим руководителям города на Неве – А. А. Жданову и А. А. Кузнецову, сохранявшим устойчивые связи со своими ленинградскими соратниками.

9 августа 1946 г. состоялось заседание Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «на котором впервые после войны присутствовал Сталин. Из выступления первого секретаря Ленинградского обкома и горкома партии П. С. Попкова выяснилось, что с молчаливого согласия А. А. Кузнецова и без соответствующих санкций из центра, последний номер журнала «Звезда» вышел под грифом союза ленинградских, а не советских писателей. Так к идеологическим ошибкам «ленинградцев», выразившихся в публикации произведений «безыдейных» авторов, добавился ещё и факт игнорирования центра. Именно Александров готовил итоговый текст постановления ЦК по журналам «Звезда» и «Ленинград» с оргвыводами в отношении руководителей города, ставшего первым тревожным звонком для всей ждановской «команды».

Явно уязвленные А. А. Жданов и А. А. Кузнецов были не прочь взять реванш. На то, что вопрос о журналах продолжал их беспокоить, указывают следующие факты. В октябре 1947 г., отправляя информацию Сталину в Сочи о следствии по делу об антигосударственных проступках бывших высокопоставленных сотрудников аппарата ЦК М. И. Щербакова и К. С. Кузакова, Жданов и Кузнецов докладывали: «По разрешению Александрова Сучков присутствовал на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б), на котором обсуждался вопрос о журналах «Звезда» и «Ленинград». Сучков в это время работал директором издательства иностранной литературы и к обсуждаемому вопросу никакого отношения не имел» [1]. Сталина готовили к последующей решающей просьбе, так как уже 13 октября Секретариат ЦК признал целесообразным увеличить объём журнала «Звезда» до 18 печатных листов. Для окончательного решения вопроса требовалось заручиться поддержкой «хозяина». Будучи практически

уверенным в положительном исходе не столь, как могло показаться, принципиально-го для главы государства вопроса, Кузнецов апеллирует к Сталину: «Секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) т. Попков обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой увеличить с 1948 года объём журнала «Звезда» с 12 до 18 печатных листов.

За истекший год в журнале было напечатано несколько значительных литературных произведений. В настоящее время редакция располагает достаточным количеством интересных и содержательных литературных материалов. <...>. Увеличение объёма журнала послужило бы стимулом дальнейшего улучшения его идейного и художественного качества.

Секретариат ЦК считает возможным поддержать просьбу Ленинградского обкома ВКП(б) об увеличении объёма журнала «Звезда» до 18 печатных листов.

Просим Вашего согласия» [2]. Сталин ответил категорическим отказом. Проявивший открытую заинтересованность к проблеме Алексей Кузнецов, следуя логике сверхмнительного вождя, допустил ошибку.

Для борьбы с остатками «маленковщины»¹ в аппарате Центрального Комитета партии «ленинградцы» решили использовать только что образованный в этом ведомстве «суд чести», который представлял собой достаточно грозное политическое оружие. 23 сентября 1947 г. Политбюро признает «необходимым иметь в аппарате ЦК ВКП(б) Суд чести» [4]. Уже 29 сентября на собрании его работников избирают состав «суда». Предваряет же это событие выступление секретаря ЦК Кузнецова, первая часть которого касалась вполне обыденных для того времени вещей: необходимости искоренения у некоторых слоев советской интеллигенции «раболепия и низкопоклонства перед иностранщиной», воспитания работников госорганов в духе «советского патриотизма», соблюдения членами партии в условиях сложившейся международной обстановки «большевистской бдительности» [5]. В этой связи Кузнецов поспешил подчеркнуть, что «главной задачей в подрывной деятельности против нашей страны иностранные разведки ставят прежде всего добывание сведений о государственных тайнах Советского Союза и обработку отдельных наших неустойчивых работников», стараясь «проникнуть к сердцу нашей партии – в аппарат Центрального Комитета» [6]. В подтверждение своих слов Кузнецов привёл изрядное количество примеров чиновников из различных ведомств и министерств, которыми «управляет не их разум, а язык».

Но, как верно заметил Г. В. Костырченко, «главные обвинения, прозвучавшие из его уст, были направлены в адрес старого руководства Агитпропа. Упомянув о «порочной» кадровой политике Александрова. ., Кузнецов сосредоточил свое внимание на конкретных плодах такой практики, направив острие пафосного негодования против бывшего заместителя заведующего отделом УПиА (Управление пропаганды и агитации – М. П.) Б. Л. Сучкова» [7], который по работе был связан с внебрачным сыном Сталина, заместителем начальника Агитпропа К. С. Кузаковым.

К моменту выступления Кузнецова протеже и заместитель Константина Кузакова Борис Сучков уже находился под арестом по обвинению в передаче американцам материалов советской атомной программы и другой секретной информации. Положение Кузакова осложняли не только его плотные рабочие контакты с арестованным. Дело в том, что «разоблаченный шпион американской разведки» Сучков

---

¹ По свидетельству И. М. Турко, бывшего второго секретаря Ленинградского, а затем первого секретаря Ярославского обкома ВКП(б), А. А. Кузнецов на совещаниях в ЦК призывал покончить с «маленковщиной» в кадровой работе [3].

был принят на работу в ЦК по рекомендации Кузакова, с которым его, к тому же, связывали приятельские отношения.

В. Д. Кузнечевский, издавший в 2013 году 84-страничное исследование о «ленинградском деле», считает, что его главные фигуранты Н. А. Вознесенский и А. А. Кузнецов отличались политической наивностью, действовали слишком прямолинейно и им явно недоставало царедворческого умения в плетении интриг. В качестве доказательства своих слов учёный приводит пример с критикой А. А. Кузнецовым внебрачного сына Сталина Константина Кузакова: «Так, тот же Алексей Кузнецов, едва только пришедший на партийный политический Олимп, не нашёл ничего лучшего для своего утверждения на нем, как осуществить грубые нападки на родного сына И. Сталина К. Кузакова. Причём сделал это публично, на заседании Политбюро ЦК, в присутствии самого Генсека» [8]. И действительно, среди выделявшихся исследователями ранее причин ухудшения отношения Сталина к Жданову и Кузнецову история с «проработкой» внебрачного сына вождя, чуть было не закончившаяся для последнего арестом, является явно недооценённой и заслуживает того, чтобы остановиться на ней отдельно.

Первым, кто обратил внимание на эпизод, связанный с критикой «ленинградцами» К. С. Кузакова, был автор фундаментального труда о Сталине Святослав Рыбас: «В борьбе двух группировок – ждановской и маленковско-бериевской – однажды под удар попал и побочный сын Сталина, Константин Степанович Кузаков. Он родился от связи Сталина во время вологодской ссылки с молодой вдовой Матрёной Кузаковой и был записан на имя умершего за два года до рождения младенца мужа. После революции Сталин помогал им. По воле судьбы их пути пересеклись. Константин Кузаков стал заместителем начальника Управления пропаганды и агитации Александрова, «человека Маленкова» [9]. От себя лишь добавим, что Константин Кузаков за семь лет сделал головокружительную карьеру, пройдя путь от беспартийного вузовского преподавателя до заместителя начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и одновременно первого заместителя министра кинематографии.

И. В. Сталина, находившегося осенью 1947 г. на Чёрном море, по сложившейся традиции, держали в курсе всего происходящего. Так, ещё во время следствия «по делу об антигосударственных проступках» бывшего заведующего отделом печати Управления кадров Щербакова и бывшего заместителя начальника Управления пропаганды и агитации ЦК Кузакова Жданов и Кузнецов докладывали вождю: «Установлено, что Щербаков и Кузаков покровительствовали Сучкову и выбалтывали ему государственную и партийную тайну. Щербаков и Кузаков знали, что редактируемый Сучковым в 1942-1943гг. журнал «Интернациональная литература» по существу был превращен в рупор англо-американской пропаганды в нашей стране... Скрывая эти факты продолжали поддерживать Сучкова, давали о нем положительные отзывы, рекомендации и содействовали проникновению Сучкова на важные государственные и партийные посты.

Щербаков и Кузаков, находясь в приятельских отношениях с Сучковым, рассказывали ему и том, что советским правительством создан Комитет по атомной энергии и организуется специальный институт по ядерной физике. Кузаков, как установлено, представлял Сучкову для ознакомления секретные сводки ТАСС, информационные бюллетени и другие важнейшие секретные материалы.

В ходе следствия Судом чести вскрыт ряд новых обстоятельств, которые отсутствуют в материалах МГБ по делу Сучкова. Эти обстоятельства, между прочим, говорят о неблагоприятной роли т. Александрова, на поддержку которого Сучков

прежде всего и опирался все эти годы» [10]. Изобличающая сторонников Маленкова информация была представлена на пяти машинописных страницах.

23–24 октября 1947 г. в аппарате Центрального Комитета ВКП(б) состоялся «суд чести», на котором в качестве обвиняемых предстали только два человека – К. С. Кузаков и М. И. Щербаков. Им поставили в вину совершение целого ряда антигосударственных «проступков»: передачу «шпиону американской разведки» Сучкову государственных и партийных тайн о мероприятиях советского правительства в области атомной проблемы; предоставление для ознакомления секретных материалов ТАСС и бюллетеней Бюро информации ЦК. Особо подчеркивалось, что все выведенные закрытые сведения Сучков тут же передавал американской разведке.

Ещё одним свидетельством антигосударственного поведения «подсудимых» стало сокрытие ими информации о том, что в 1946 г., работая в Управлении пропаганды и агитации ЦК, Сучков ходатайствовал перед военной прокуратурой об освобождении из-под ареста своего друга-троцкиста Копелева.

Один из выводов «суда чести» сводился к следующему обвинению: «Щербаков и Кузаков, несмотря на отрицательное поведение Сучкова в аппарате Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), где он проявлял особое любопытство к государственным и партийным тайнам, старался иметь обширное знакомство с работниками аппарата ЦК ВКП(б) с целью выведывания у них секретных сведений и, зная материалы, компрометирующие Сучкова, продолжали покровительствовать ему, всячески протаскивая Сучкова на руководящие государственные и партийные посты» [11].

Характерно, что, исходя из решения «суда чести», основные обвинения в оказании Сучкову поддержки касались именно Кузакова. Выяснилось, что в 1945 г. Кузаков предложил кандидатуру Сучкова на работу заместителя заведующего отделом Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Он же «рекомендовал Сучкова директором издательства литературы на иностранных языках, в 1946 году – на должность директора издательства иностранной литературы при Совете Министров СССР». И вообще, «Суд чести установил, что Сучков пользовался особым доверием у бывшего заместителя начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Кузакова, который создавал ему искусственный авторитет, в результате чего Сучков широко привлекался к редактированию газеты «Культура и жизнь», ему поручалось выступать со статьями на важные политические темы. Сучков... был участником ряда ответственных комиссий, участвовал в совещаниях, проводимых в Управлении пропаганды и агитации, и имел доступ к секретным материалам. Кузаков создал о Сучкове мнение как об «опытном», «активном» работнике Управления пропаганды и агитации. Сучков, пользуясь доверием и поддержкой Кузакова, добывал в Управлении пропаганды и агитации всестороннюю информацию для американской разведки». Но, пожалуй, наиболее обидной для вождя могла стать фраза из решения «суда чести» о том, что «Кузаков оказался случайным человеком на руководящей партийной работе» [12].

За совершенные «тяжелые антигосударственные проступки» бывшему заведующему отделом кадров печати Управления кадров ЦК Щербакову М. И. и бывшему заместителю начальника Управления пропаганды и агитации ЦК Кузакову К. С. был объявлен общественный выговор. А копии решения «суда чести» были приобщены к их личным делам [13].

На этом следовало бы и остановиться. Однако вскоре Кузнецов отправляет на юг Сталину очередную записку: «Рассмотрев ещё раз все материалы по делу Щербакова М. И. и Кузакова К. С. и учитывая, что при разборе их дела на Суде чести Щербаков и Кузаков не проявили должной искренности и честности, мы пришли к

выводу, что Щербаков и Кузаков должны быть исключены из рядов ВКП(б) за свои антигосударственные проступки и как потерявшие доверие партии.

Считаем необходимым также снять Кузакова с работы заместителя министра кинематографии СССР» [14]. Примечательно, но данная записка будет сдана в архив только 17 июля 1948 г., в самый разгар наступления Сталина на отца и сына Ждановых.

В целях повышения бдительности и чувства партийной ответственности руководящих работников постановление ЦК и решение «суда чести» по делу Щербакова и Кузакова было разослано секретарям обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик.

Логическим продолжением после таких тяжелых обвинений и последовавшего исключения из рядов ВКП(б) должен был стать арест обвиняемых. Отвечавший в СССР за «атомный проект» Берия решил вызвать негодование Сталина поднятой Ждановым и Кузнецовым волной разоблачений в аппарате ЦК. Педалируя тему атомного шпионажа, он стал требовать ареста всех виновных. Однако К. С. Кузаков сумел избежать заключения под стражу. Произошло это исключительно благодаря заступничеству самого вождя. Как позже, опираясь на рассказ очевидца тех событий Жданова, вспоминал сам Кузаков, «Сталин долго ходил вокруг стола, а потом сказал: «Для ареста Кузакова я не вижу оснований» [15].

Таким образом, стремясь окончательно дезавуировать сторонников Маленкова в аппарате ЦК, Жданов и Кузнецов последовательно расправляются с начальником Агитпропа Александровым. Однако вскоре, переоценив собственные силы или недооценив ситуацию, они наносят удар по заместителю Александра К. С. Кузакову – внебрачному сыну Сталина. Переведенный всего полтора года назад из Ленинграда на центральную работу в Москву, Кузнецов наверняка не догадывался, кого он выбрал в качестве основного объекта для показательной порки на «суде чести».

Самым загадочным в этой истории остаётся поведение Жданова, который, со слов Кузакова, наверняка знал о его происхождении. В данной ситуации могла сыграть свою негативную роль ревность Жданова к усиливавшему день ото дня свои позиции молодому Кузнецову, который, возглавляя Управление кадров ЦК партии, оставаясь Секретарём ЦК и членом Оргбюро, за месяц до «суда чести» стал ещё и куратором всего «силового блока». Такой стремительный рост, да ещё и в ключевых для советской системы областях, не мог происходить без личной протекции Сталина. Основная же ответственность за организацию «суда чести» в аппарате Центрального Комитета и подбор кандидатур для показательного разноса лежала на курировавшем в ЦК эти вопросы Кузнецове.

Анализируя положение, в котором оказался Алексей Кузнецов после «инцидента» с сыном Сталина, В. Д. Кузнецhevский заключает: «Вообще-то политическая наивность А. Кузнецова в этом эпизоде поражает. Судя по его поведению, он даже не подозревал, что наносит удар сразу по двум сильнейшим политическим фигурам, делая их своими смертельными врагами: Маленкову и Сталину. Это ведь был всего лишь 1947 год, Кузнецов только-только начал работать секретарём ЦК и, не зная всей обстановки, сразу позволил себе такой политический залп! В отличие от него, Маленков-то знал, что Кузаков – сын Сталина и что Сталин признает его за своего кровного родственника.

А что касается Сталина, то он личных обид не прощал никогда» [16].

В своём интервью, которое К. С. Кузаков решился дать ближе к 85 годам, он рассказал об особом отношении к нему Г. М. Маленкова: «Одно время я почувство-

вал, что передо мной как-то даже заискивает Маленков. Он попытался устроить мне личный приём у Сталина, но из-за меня приём не получился» [17].

Уязвила ли Сталина ситуация с его внебрачным сыном, стремительной карьерой которого он не препятствовал, или же вождь не увидел в ней ничего крамольного, хотя бы отдаленно напоминающего подкоп под его безграничный авторитет? Заметил ли «хозяин», что команда Жданова использовала новый инструмент «судов чести» как средство для усиления собственного влияния в партии? Нам остается только догадываться. Утверждать же мы можем лишь то, что с глубокой осени 1947 г. в отношениях генсека со Ждановым и Кузнецовым начинают происходить разительные перемены, свидетельствующие о его охлаждении к людям, на которых он ещё совсем недавно делал ключевую ставку в проведении своей политики.

Так, поздней осенью 1947 г., находясь на отдыхе в Сочи, Сталин неожиданно для присутствующих у него за обедом гостей вдруг накричал на Жданова. Дочь вождя Светлана следующим образом описала этот эпизод: «Однажды, незадолго до смерти А. Жданова, зная о его постоянных сердечных приступах, отец, раздражённый тем, что Жданов за столом молчал, вдруг набросился на него: “Сидит как Христос, как будто это его и не касается! Вот – смотрит на меня как Христос!” Жданов побледнел, его лоб покрылся потом, но продолжал молчать» [18]. Примечательно, что под «горячую руку» вождя в этот же день попал ещё один «ленинградец», а именно, второй человек в команде Жданова – Кузнецов. Светлана Аллилуева в своих воспоминаниях сумела подметить эту немаловажную деталь: «Я помню, как тогда же Поскребышев говорил отцу, кто будет к обеду, и назвал имя Алексея Кузнецова... Отец не возразил ничего. Но когда гости приехали и молодой красивый Кузнецов, улыбаясь, подошел к отцу, тот вдруг не подал ему руки и сухо сказал: «Я вас не вызывал». Кузнецов мгновенно потемнел лицом, весь съежился и вынужден был уехать» [18]. Происходило это в ноябре 1947 года.

В этой связи ещё понятней становится исключительное давление на сына и отца Ждановых, которое «хозяин» предпримет всего через семь месяцев после истории с Кузаковым. Летом 1948 г., используя ошибки молодого Юрия Жданова, Сталин фактически инициирует «политическое убийство» Жданова-старшего, требуя на заседании Политбюро для него «примерного наказания» [19]. Данный конфликт приведёт к ухудшению и без того слабого здоровья главного идеолога страны, его вынужденному отпуску и скоропостижной смерти уже в августе 1948 г.

Существует мнение, что одной из косвенных причин возникновения «мингрельского дела», направленного против Берии, стали чувства уязвленного отца. Сын «большого» мингрела Серго не захотел брать замуж дочь Сталина Светлану. При этом идея породниться с некогда всесильным наркомом вызрела в голове самого вождя. Конечно, такая версия «мингрельского дела» в её чистом виде кажется маловероятной и даже фантастичной, но и отрицать подобные субъективные моменты, которые могли только усилить неприязнь и подозрения Сталина к соратнику, будет неправильно.

В случае же с Константином Кузаковым определённую роль, возможно, сыграли не только чувства оскорблённого отца. Сталин мог принять инициированное «ленинградцами» исключение из партии сына и нависшую над ним угрозу ареста как частичную потерю своей безграничной власти.

Ссылки на источники

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 121. – Д. 639. – Л. 140.
2. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 121. – Д. 639. – Л. 225.
3. Ваксер В. А. Алексей Александрович Кузнецов. Страницы послевоенной политической биографии // Клио. Журнал для учёных. – 2001. – № 3(15). – С. 162–168; 164.
4. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 3. – Д. 2196. – Л. 53.
5. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 121. – Д. 572. – Л. 175–187.
6. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 121. – Д. 572. – Л. 188–189.
7. Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. – М.: Международные отношения, 2003. – С. 302.
8. Кузнецовский В. Д. «Ленинградское дело»: наивная попытка создать этнически чистое русское правительство была утоплена в крови. – М.: РИСИ (Российский институт стратегических исследований), 2013. – С. 14.
9. Рыбас С. Ю. Сталин. – М.: Молодая гвардия, 2012. – С. 807.
10. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 121. – Д. 639. – Л. 138 – 139.
11. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 121. – Д. 639. – Л. 148.
12. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 121. – Д. 639. – Л. 149.
13. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 121. – Д. 639. – Л. 146 – 150.
14. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 121. – Д. 639. – Л. 160.
15. Кутузов В. А. Загадочная смерть А. А. Жданова // Новейшая история России / Modern history of Russia. – 2013. – № 1. – С. 167.
16. Кузнецовский В. Д. «Ленинградское дело»: наивная попытка создать этнически чистое русское правительство была утоплена в крови. – М.: РИСИ. 2013. – С. 65.
17. Интервью К. С. Кузакова «Аргументам и Фактам». – 1995. – № 39. – URL: http://kotlaslib.aonb.ru/doc/Konstantin_Kuzakov.pdf.
18. Аллилуева С. И. Только один год. – М.: Книга, 1990. – С. 333.
19. Шепилов Д. Т. Воспоминания // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С. 10.

Mikhail Pavlov,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of social and human sciences department of the Kuban State University in Armavir, Armavir

kinpavlov@mail.ru

Personal reasons for cooling in relations between I. V. Stalin and the representatives of “Leningrad group”

Abstract. The article investigates the struggle for power and influence on the leader in the postwar Stalin's leadership. Particular attention is given to the confrontation of “Leningrad group” and G. M. Malenkov's supporters in the Central Committee. One of the results of this struggle was elimination from the party of Stalin's illegitimate son. This decision was initiated by the representatives of “Leningrad group”.

Key words: “Leningrad group”, I. V. Stalin, G. M. Malenkov, A. A. Kuznetsov, the struggle for power, the unit of the Central Committee of the party, personal motives.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	17. 08. 15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	17. 08. 15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	17. 08. 15	Опубликована <i>Published</i>	01.09.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Павлов М. Ю., 2015